

Вместе с тем, при всей полноте своей власти фараон не мог действовать по личному произволу. Политическая стабильность государства, а также прочность трона зависели от того, насколько успешно фараон способен был учитывать интересы правящих кругов, особенно жреческой и военной знати. Отсюда стремление фараона действовать «по справедливости», в соответствии с существующими морально-этическими нормами, соблюдать сложившийся веками правопорядок. Попытки «пойти против течения» могли стоить трона даже самым выдающимся правителям.

Наследование престола должно было осуществляться в рамках царствующей династии, от отца к сыну по принципу первородства (заметим, кстати, что главными женами фараонов являлись, как правило, их сестры — родные или единокровные).

Для закрепления права на престол использовались династические браки и институт соправительства. Династии менялись достаточно часто, и нередко были случаи, когда правление того или иного фараона могло продолжаться лишь три-четыре года. В периоды смут, когда централизованное государство практически переставало существовать, основателями новых династий становились, как правило, наиболее могущественные правители номов или жрецы главных храмов.

Естественно, что исполнение всех многообразных функций фараона было бы невозможно без его опоры на громадный по численности, но строго централизованный и бюрократизированный чиновничий аппарат. Особенностью этого аппарата была его слабая отраслевая дифференцированность: основная масса должностных лиц была занята одновременно в нескольких сферах: хозяйственной, религиозной, военной, судебной и др. Лишь в Новом царстве сложилась определенная специализация в двух сферах — жреческой и военной: здесь власть была монополизирована в руках относительно замкнутых кастовых структур, которые, опираясь на свое постоянно увеличивавшееся богатство и возраставший социальный престиж, все более энергично претендовали на усиление своего участия в государственном руководстве. Идя навстречу этим требованиям, центральная власть предоставляла все более широкие возможности армейскому руководству выполнять функции гражданских чинов-